

Сетевой капитал университета как элемент социального капитала города

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-50-59

Заякина Раиса Александровна – д-р филос. наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, r.a.zayakina@edu.nsuem.ru

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия
Адрес: 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

Аннотация. Формирование и развитие в недрах университета сетевого капитала актуализируют вопрос его влияния на качественные характеристики социального капитала города. Теоретическими основаниями изучения подобного воздействия выступают базовые положения сетевого подхода и теории социального капитала. В работе раскрываются особенности функционирования современного университета как сложного сетевого объекта, выявляются характеристики межличностных связей, возникающих в его социокультурной среде. К таковым отнесены: культурная гомогенность, формирование совместной реальности, оптимизация коммуникативных процессов, необходимость сотрудничества. С учётом выявленной на основе категории доверия и солидарности специфики характеризуется доступный субъектам социального взаимодействия сетевой капитал. При этом доверие и солидарность выступают не только центральными, но и необходимыми структурными элементами сетевого капитала университета, прежде всего потому, что особенности организации сетевого взаимодействия диктуют участникам отношений предпочтительные стратегии совместного поведения, в которые встроены данные феномены. Таким образом, являясь держателем интеллектуальных ресурсов и сети межличностных связей, университет продуцирует эффективные способы расширения социального капитала города. Это делается, во-первых, через уникальную социально-сетевую организацию, способную к стремительной мобилизации и открывающую доступ к формированию временных коллективов с глубокими и разносторонними компетенциями, порождающих «быстрое доверие»; во-вторых, – через обезличенное доверие, формирующее убеждённость общества в том, что университет обладает некоей универсальной компетентностью по волнующим вопросам жизни города и горожан.

Ключевые слова: социальный капитал, социальный капитал города, сетевой капитал университета, доверие, солидарность

Для цитирования: Заякина Р.А. Сетевой капитал университета как элемент социального капитала города // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 50-59. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-50-59

University Network Capital as an Element of the City's Social Capital

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-50-59

Raisa A. Zayakina – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Department of Philosophy and Humanities, r.a.zayakina@edu.nsuem.ru
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia
Address: 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The formation and development of network capital in the university brings up the issue of its influence on characteristics of the city's social capital. The basic provisions of the network approach and the theory of social capital are used as theoretical grounds to identify such an impact. The article reveals the features of a modern university as a complex network object and the characteristics of interpersonal relationships that arise in its socio-cultural environment. These include the cultural homogeneity, formation of a joint reality, optimization of communication processes, the need for cooperation. Taking into account the revealed specificity, the network capital available to the subjects of social interaction is characterized and studied through the categories of trust and solidarity. It is determined that trust and solidarity are not only central, but necessary structural elements of the university's network capital, first of all, because the peculiarities of the organization of network interaction dictate the preferred strategies of network behavior, into which these phenomena are embedded. Thus, being the holder of intellectual resources and a network of interpersonal connections, the university produces the effective ways to expand the city's social capital, firstly, through a unique social network organization capable of rapid mobilization. It provides access to the formation of temporary teams with deep and versatile competencies that generate "quick trust". Secondly, it expands the city's social capital through impersonal trust, which convinces society that the university has some universal competence related to the life of the city and its people.

Keywords: social capital, city's social capital, university network capital, trust, solidarity

Cite as: Zayakina, R.A. (2021). University Network Capital as an Element of the City's Social Capital. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 7, pp. 50-59, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-50-59 (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросы, сосредоточенные вокруг влияния университета на город, в котором он расположен, и шире – на регион, неизменно удерживают исследовательский интерес. Отчасти потому, что сама «встроенность» университета в городскую среду отсылает не только к идеям организации и оптимизации социального пространства, но и к социальной ответственности за развитие этого пространства, включая – и это важно подчеркнуть – его ценностно-смысловой компонент. Более того, существуют так называемые «университетские города», в которых

университеты выполняют интегрирующую миссию, фактически формируя городскую идентичность [1]. Так или иначе, сегодня университет оказывает существенное социальное, экономическое, нравственное, а в целом – духовное воздействие на жизнь города и горожан. Стоит ли говорить, что университетское сообщество вовлечено в принятие важных городских решений, да и сам университет зачастую является площадкой для ключевых политических, социальных, культурных и, конечно, научных событий.

Мы рассмотрим конкретный аспект влияния сетевого капитала, аккумулируемого университетом, на формирование, расширение и качественные характеристики социального капитала города. Прежде всего, требуется прояснить некоторые теоретические основания, от которых отталкивается наше рассуждение.

Современный университет: взгляд сквозь теории сетей и социального капитала

Рассуждения о социальном капитале и таковой его грани, как сетевой капитал, выводят исследователя на необходимость мыслить в терминах сетевого дискурса, прежде всего потому, что социальный капитал порождается человеческими отношениями, которые, в свою очередь, являются объектом пристального изучения социальных сетей. Не следует забывать и о важной посреднической функции сетей в вопросах организации доступа к разного рода ресурсам и эффективного обмена ими.

Если же внимательно взглянуть на современный университет сквозь «сетевую линзу», он предстанет как весьма любопытный феномен. С одной стороны, на правах ключевого/значимого участника он входит в учебные, профессиональные, академические сети. Эти сети не ограничиваются ни национальными рамками (университет часто выступает как международный сетевой партнёр), ни сугубо образовательной направленностью (интересы, актуализирующие сетевые взаимодействия, могут носить научный, инновационно-предпринимательский, организационно-управленческий, социально-ориентированный характер). С другой же стороны, университет сам может и должен рассматриваться как сложная многоуровневая сеть, коллективные участники которой чаще всего также устроены по сетевому принципу. Структура и функционирование такого сетевого объекта имеют свои особенности, с учётом которых устанавливаются слаженные формы социальной активности и устойчивые ресурсные обмены.

Однако необходимо помнить, что, представляя собой сложные конструкции, такие сети в конечном счёте состоят из людей, наделённых индивидуальной волей. Устанавливая, поддерживая и укрепляя свои отношения с другими, они руководствуются множеством мотивов. Одним из ключевых является возможность получения прямых «дивидендов» и отсроченных выгод через доступ к резерву социального капитала. Зачастую вхождение в сеть обуславливается потребностями, удовлетворить которые иным способом нельзя. В самом общем виде социальный капитал представляет собой актив, «захватываемый» из ресурсов, встроенных в сетевые отношения. Как и любая другая форма капитала, социальный капитал предполагает вложения, то есть может быть определён как «инвестиции в социальные отношения с ожидаемой отдачей» [2, с. 30]. Будучи принадлежащим конкретному человеку («акционеру»), социальный капитал не только идентифицируется на уровне всего сообщества, но и активно развивается в организационной среде. И, что важно университету, различные грани социального капитала создают контекст, необходимый фон для обмена знаниями, развития научных исследований, создания результативных проектов и плодотворных партнёрств.

Принято выделять структурный, реляционный и когнитивный аспекты социального капитала. Структурный концентрируется вокруг ресурсов, зависящих от конфигурации связей между участниками сетевых взаимодействий. Реляционный фокусируется на вопросах влияния межличностных отношений на социальные возможности людей. Когнитивный сосредоточен на средствах формирования единого семиотического пространства, позволяющего сети вырабатывать общий язык, нарративы и социальные коды [3, с. 244]. Направляя фокус интереса на университет, мы можем опираться на каждый из этих аспектов, тем самым получая относительно автономные картины сетевой активности избранного объекта.

В центре внимания данной статьи находится сетевой капитал. Смысловое наполнение термина «сетевой капитал» в контексте сетевого подхода неоднозначно и требует пояснения. Здесь он используется как форма социального капитала, актуализирующая межличностные ресурсные каналы и подчёркивающая наполненность сетевых связей отношениями с акцентом на качество этих отношений, то есть сквозь реляционную призму [4]. Отметим что сети, объединяющие университеты, науку и бизнес, обнаруживают сильную зависимость от эмоциональных привязанностей людей. Причём именно эмоциональные привязанности способствуют сотрудничеству даже больше, чем регулярное общение или интеллектуальное влияние [5]. А если сетевой капитал формируется личными отношениями, основанными на эмоциональных привязанностях, то они, без сомнения, предполагают доверие и солидарность – категории, традиционно являющиеся ключевыми для реляционного контекста сетевых исследований.

Особенности порождаемых университетом социальных связей

Итак, сетевой капитал представляет собой актив, который создаётся благодаря близким, эмоционально окрашенным межличностным отношениям. Для понимания специфики сетевого капитала отечественного университета следует рассмотреть характер и смысл социальных связей, которые складываются между людьми, вовлечёнными в обеспечение его функционирования, – стейкхолдерами. Выделим некоторые характеристики.

Известно, что культурное сходство является стимулирующим для установления сетевых связей фактором, в том числе и в случаях, когда люди занимают разные социальные позиции. Схожие позиции предполагают культурную гомогенность [6]. Особая социокультурная среда, неизбежно возникающая в рамках университета, выступает как необходимый когнитивный фон для интеллектуального, творческого, духовного родства людей.

Они объединены нормами общения и дискурсивными правилами, разделяемыми ценностями и нравственными позициями, установленным порядком поведения и фоновыми практиками. Владение «искусством диалога», принятие коллективных форм работы, контроль и коррекция своих мыслей, слов, поступков – всё это порождает самоосмысленность и формирует особую реальность, в которой люди способны «узнавать» друг друга, «протягивать нити доверия». Подобное объединение становится основой для сотворчества, самосозидания, поиска истины.

Рассматриваемая социокультурная среда, в свою очередь, транслирует участникам общения не только ценностные ориентиры, но и задаваемые большинством людей, включённых в процесс обучения, смыслы происходящего. Она связывает их в особую, «со-настроенную» общность, скреплённую общим видением прошлого и будущего. Известно, что фундаментальной потребностью людей остаётся признание реальности в качестве коллективной. Этот процесс включает в себя как общность поведения, так и совместимость внутренних психологических состояний, устанавливающуюся благодаря мотивации и предыдущему успешному опыту взаимодействия с другими людьми [7]. Подобная общность порождает сотрудничество, а сотрудничество порождает партнёрство, основанное на взаимоуважении и взаимопонимании. Сопричастность образовательному процессу оптимизирует коммуникативные характеристики, придающие контактам устойчивость: темп и глубину анализа получаемой информации, сработанность, интенсивность желания понять и быть понятым, равновесие между личными устремлениями и возможностями. Кроме прочего, описанная социальная сплочённость порождает академическую преемственность и способствует формированию научных школ, неизбежно приводит к солидаризации университетского сообщества [8].

Информационно-смысловое поле университета немислимо без научного сотрудниче-

ства. Стимул к научному сотрудничеству в пределах социокультурного пространства университета исходит либо из академически значимых ресурсов, которыми человек владеет или которые он может контролировать, либо из заинтересованности в ресурсах, которыми владеют или которые контролируют коллеги [9, с. 25]. Например, теоретик, разрабатывающий концептуальную основу исследования, может быть заинтересован в специалисте, готовом заняться сбором данных, в инженер-конструкторе для создания рабочей модели или в программисте, способном написать необходимое программное обеспечение. Всё чаще исследовательский процесс требует сотрудничества нескольких, а иногда и многих людей. Открытое признание подобной взаимозависимости способствует формулированию совместного видения сотрудничества, основанного на работе «в команде».

Объединение людей, предполагающее взаимное доверие и солидарность в достижении общей цели, в свою очередь, способно стабилизировать и упорядочивать сетевые процессы. Стабильность же сети предоставляет участникам лучшие возможности для обмена знаниями, методиками обучения. Так, исследования показали, что неустоявшиеся или неявные знания имеют большую вероятность передачи, если между людьми происходит тесное взаимодействие и установлены доверительные отношения [10]. Доверие позволяет раскрывать знания и полагаться не только на собственный, но и на чужой опыт. Здесь также важен ритуал преемственности, включающий доступ «посторонних» к новейшим результатам проводимых исследований и разрабатываемых инноваций.

Зачем университету доверие и солидарность?

Социологи, психологи, этики, политологи и экономисты тщательно исследовали различные аспекты как доверия, так и солидарности. Выявлены необходимые условия их возникновения, особенности поддержания

и способы существования, различные смысловые нюансы и семиотические контексты, когда мир буквально предстаёт в качестве знаковой реальности, через которую раскрывается, понимается, «прочитывается» суть солидарности и доверия. Подвергаются анализу всевозможные издержки и выгоды от наличия обсуждаемых явлений в нравственных активах общества. Что же роднит, объединяет солидарность и доверие?

Прежде всего, это их межличностная и надличностная природа. Первое интуитивно ясно: и доверие, и солидарность, порождённые отношениями, «живут между людьми», являясь, по сути, глубоко социальными феноменами. Второе становится понятным, когда мы рассматриваем солидарность и доверие в качестве социальных добродетелей. Раз это, выражаясь словами Ф. Фукуямы, «добродетели принципиально общественного свойства», именно благодаря им происходит добровольное объединение людей в сплочённые, процветающие коллективы. А уже через усвоение коллективных моральных установок формируются наборы индивидуальных добродетелей [11, с. 80–89].

Рядоположенными межличностное доверие и солидарность становятся также благодаря единому основанию своего происхождения, а именно, изначальному наличию взаимности. Даже если, как в случае с доверием, взаимности объективно нет, доверяющий должен быть субъективно убеждён в её наличии или с высокой долей вероятности ожидать её проявления. При этом взаимность не предполагает эквивалентного обмена, скорее, это общие благоприятные, доброжелательные, направленные на установление комфортных отношений характеристики общения.

Очевидно, что и доверие, и солидарность выполняют единую общественно значимую функцию: обеспечивают социальную интеграцию людей и институций в самом широком смысле, захватывая все уровни социального устройства. То есть с позиции доверия трактовка межличностной среды соответствует конститутивным ожиданиям субъек-

та [12, с. 15]. С позиции же солидарности и вовсе предполагается осознанное прямое разделение коллективных убеждений, действий, рисков и ответственности. Собственно, юридические корни понятия «солидарность» (*in solidum* – за целое) впрямую указывают на это [13, с. 162]. Таким образом, доверие и солидарность формируют устойчивый, «нормальный» социальный порядок повседневности, в котором человек способен получать поддержку, ощущать безопасность и относительную стабильность окружающей его действительности, оценивать происходящее и опираться на привычные схемы социального контроля. В конечном счёте, всё это сообщает людям уверенность, необходимую для раскрытия личностного потенциала.

Неудивительно, что сфера образования, весьма чувствительная к эмоциональным мирам людей, неизбежно продуцирует доверие и солидарность. Просто потому, что в условиях, характеризующихся климатом доверия (предполагающим открытость, дружелюбность и уважение), а также наличием солидарности (в свою очередь, включающей сотрудничество и приверженность единым убеждениям), способность учиться существенно повышается. Можно с уверенностью утверждать, что высокий уровень доверия и солидарности в университетском сообществе напрямую способствует как повышению качества образования, так и развитию научных исследований, разработке различных по направленности проектов, оформлению устойчивых и продуктивных интеллектуальных союзов.

Доверие делает людей открытыми для новых идей, способными на уважение и поддержку друг друга, признание опыта, мнения, статусов, наконец, установление взаимопонимания и тесного контакта. Кроме того, солидарность закрепляет именно доверительный контекст регулярных социальных взаимодействий – через устремление к достижению общих целей, содружество, исполнение обязательств перед сетевыми участниками, сплочённость и разделяемые

нормы «правильного» сосуществования. При этом не исключается, но даже приветствуется соревновательность, ориентация на индивидуализм, творчество, уникальность личности.

Таким образом, доверие и солидарность предстают как идеологическое ядро сетевого капитала университета в том смысле, что являются тем «клеем», который позволяет удерживать всю сетевую конструкцию, обеспечивая взаимопонимание, обмен неявными знаниями (не только научно-исследовательского, но и обыденно-практического, например, тактического поведенческого характера) и, в конечном счёте, сообщая ей относительную устойчивость.

Роль сетевого капитала университета в багаже социального капитала города

О благотворном влиянии университета на развитие пространства города, включающем вопросы городского планирования, транспорта, разработки и наполнения социальных программ, сказано немало. Само наличие университета порождает существенные преобразования прилегающих городских районов, оживляет экономическую и культурную жизнь, формирует и даже определяет рынок недвижимости. Соседствующий ландшафт преобразуется в сторону обеспечения комфортного длительного пребывания, расширяется местами творчества и проведения досуга.

Пространство организуется, объединяется вокруг университета, задавая жизни особый темп и создавая единое символическое поле повседневных взаимодействий. Оно расширяется и вовлекает не только студентов, преподавателей, исследователей и управленцев, но и всё местное сообщество. Когда же университет целенаправленно вкладывается в развитие города, становится значимым агентом в решении городских проблем, это конвертируется в ряд прямых и косвенных многосторонних выгод. Фактически речь идёт об активном формировании социального капитала города, в котором университету отводится не последняя роль.

Крупный современный город неизбежно сталкивается с проблемами, в основе которых лежат как явные, так и глубоко скрытые социальные, экономические и политические процессы. Университет же благодаря описанной выше специфике социальных связей раскидывает обширные сети, охватывающие не только область разработки новейших знаний, но также и производственные, финансовые, политические сектора городской жизни. Являясь сосредоточием интеллектуальных ресурсов и обладая способностью удерживать сложноустроенные конструкции межличностных отношений, он может предлагать быстрые и эффективные решения возникающих в городе проблем.

Для понимания того, как на благо города может работать сетевой капитал университета, подчеркнём два важных аспекта. Первый – основанные на взаимности человеческие отношения, необходимые для обеспечения эффективного потока сетевых ресурсов (информации, психологической поддержки, способов продвижения различных инициатив и пр.). Здесь особое значение приобретают именно долгосрочные связи, формирующие сетевой капитал, которые развиваются в течение всей истории университетских взаимодействий. Они либо активно поддерживаются жизненной траекторией человека, либо остаются в качестве пунктирных слабых связей как остатки «сетевой памяти», своеобразные «проекции прошлого». Такие отношения придают сетевым конструкциям надёжность (насколько этот критерий вообще применим к сетям), делают «студенческие братства» крепкими, а чувство принадлежности университетскому сообществу – ожидаемой нормой. Всё это налагает на человека обязательство перед сетью, изначально ожидающей от него взаимности. Джеймс Коулман называет подобное обязательство «доверительной распиской», на основании которой в случае необходимости можно потребовать возврата символического долга [14, с. 127].

Иными словами, посредством сетевых связей университет «призывает», и люди

«откликаются», так как чувствуют долг и ответственность. Таким образом, ценность ресурса, обогащающего социальный капитал города, напрямую определяется уникальной социальной организацией, способной в сжатые сроки мобилизовать коллективы с глубокими и разнообразными компетенциями, причём именно такими, которые требуются для решения конкретно поставленных задач или нахождения приемлемого выхода из проблемной ситуации. Благодаря же гомогенным характеристикам привлекаемых таким образом людей, во временных коллективах (обладающих, как известно, слабой организационной структурой) возникает феномен «быстрого доверия», необходимый для сплочённости между членами команды и координации усилий, направленных на достижение общей цели [15]. С этой точки зрения университет может рассматриваться как незаменимый «банк человеческого капитала», который при грамотном использовании способен играть весомую роль в жизни города и даже значительно повышать эффективность его управленческих механизмов.

Второй аспект – это обезличенное институциональное доверие со стороны общества, которое проецируется на университет. Такой взгляд восходит к уже ставшей классической идее Никласа Лумана о необходимости доверия применительно к социальным системам [16]. Обезличенное доверие предполагает убеждённость людей в том, что университет как важнейший элемент институтов образования и науки обладает некоей универсальной компетентностью по волнующим общество вопросам. Он воспринимается в качестве своеобразного деперсонализированного эксперта и наделяется, помимо собственно традиционных, неотъемлемых функций (таких как трансляция и генерация знаний, производство интеллектуальных продуктов и решение технологических задач), рядом неявных качеств, например, комплексным видением и верной интерпретацией социальной или экономической ситуации, способностью предлагать оптимальные ор-

ганизационные стратегии и политику управления ресурсами, верно формулировать цели и критически оценивать возможности.

Выступление же от имени университета учёных, специалистов-практиков, представителей руководства только подкрепляет эту генерализованную в обществе форму доверия. На основании исполняемых участниками сети норм взаимности происходит символическая процедура делегирования им права выражать экспертную позицию от лица всего университетского сообщества, осуществляя таким образом представительскую функцию. Посредством описанного механизма университет способен налаживать коммуникацию с обществом, создавать благоприятный контекст информирования населения по вопросам, требующим разъяснения, запускать интегрирующие механизмы социальной кооперации, и даже, пользуясь кредитом доверия, формировать общественное мнение. Следовательно, университет является держателем уникального ресурса, не только способствующего развитию социальных отношений в городе, но и обеспечивающего общественную стабильность в целом. А в некоторых случаях он имеет потенциал выступать парламентёром между обществом и властью.

Заключение

Мы рассмотрели только реляционную сторону социального капитала университета, условно сосредоточенную в сетевом капитале, оставив «за кадром» другие многочисленные и не менее интересные его аспекты. Но даже при таком редуцированном взгляде очевидно, что университетская жизнь может оказывать заметное влияние на существование города, ощутимо расширяя багаж ресурсов, составляющих его социальный капитал. Завершая статью, подчеркнём следующее.

1. Для обогащения сетевого капитала университету необходимо поддерживать общую атмосферу доверия, способствующую взаимодействию людей на основе естественной солидарности. Это обеспечивает соци-

альную сплочённость, берущую начало из чувства принадлежности разделяемым ценностям и традициям, доступа к общим нематериальным ресурсам.

2. Так как организационный принцип сетевого капитала основан на способности людей устанавливать доверительные отношения с другими, ограничения, возникшие сегодня из-за стремительной виртуализации деятельности университета, вызывают большие опасения. Сохранять высокий уровень межличностного доверия в условиях человеческой удалённости трудно, а устанавливать его – и вовсе задача невыполнимая. Не стоит забывать, что в деле притяжения людей друг другом важное место занято психологическими реакциями, невербальной стороной общения, рефлексией относительно наблюдаемых действий окружающих, общими благоприятными условиями для совместной деятельности и множеством прочих сопутствующих обстоятельств, смоделировать которые удалённо сегодня не представляется возможным.

3. В попытках устанавливать, поддерживать и развивать взаимовыгодные отношения между университетом и городом, в котором он расположен, необходимо иметь в виду все способствующие этому факторы. Со стороны университета требуется соблюдать следующее правило: потенциально полезные ресурсы реляционного компонента его социального капитала должны быть открыты, понятны и доступны общественным организациям, органам местного управления, заинтересованным в улучшении качества жизни горожанам. Со стороны же города должны быть целенаправленно установлены механизмы быстрого реагирования на возникающие вызовы, включающие в себя не только диагностику и анализ проблемных ситуаций, но и комплексную ревизию и активизацию доступных ресурсов социального капитала, в том числе и сетевого капитала университета.

Из вышесказанного необходимо извлечь главное. Формирование и развитие социаль-

ного капитала должно опираться на ключевые объекты городского пространства (к которым в полной мере относится университет), их экономические, телеологические, аксиологические, содержательно-коммуникативные, информационные характеристики, а также на критерии обмена свойствами и ресурсами участников социального взаимодействия. Такие горизонты понимания значимости университета для развития города способны существенно сместить управленческие приоритеты в сторону нахождения путей регулирования потоков социального капитала и его упрочнения университетскими ресурсными фондами. Всё это, в конечном счёте, будет способствовать развитию и процветанию региона.

Литература

1. Щербинин А.И. От «живых лабораторий» к «живому городу»: социальное пространство и миссия университета в эпоху умных городов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1 (23). С. 208–220. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-1-208-220
2. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital // Connection. 1999. Vol. 22. Issue 1. P. 28–51. URL: <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/590/Readings/Lin%20Network%20Theory%201999.pdf> (дата обращения: 19.06.21).
3. Nabapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // Academy of Management Review. 1998. Vol. 23. No. 2. P. 242–266. DOI: 10.2307/259373
4. Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities // Lin N., Burt R., Cook K. (Eds.) Social Capital: Theory and Research. Chicago: Aldine De Gruyter, 2001. P. 233–273. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315129457>
5. Basov N., Minina V. Personal Communication Ties and Organizational Collaborations in Networks of Science, Education, and Business // Journal of Business & Technical Communication. 2018. Vol. 32. No. 3. P. 373–405. DOI: <https://doi.org/10.1177/1050651918762027>
6. Basov N. The Ambivalence of Cultural Homophily: Field Positions, Semantic Similarities, and Social Network Ties in Creative Collectives // Poetics. 2020. Vol. 78. Article 101353. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2019.02.004>
7. Echterhoff G., Higgins E.T., Levine J.M. Shared Reality: Experiencing Commonality with others' Inner States about the World // Perspectives on Psychological Science. 2009. Vol. 4. Issue 5. P. 496–521. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2009.01161.x>
8. Заякина Р.А. Роль солидарности в формировании этоса университета // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 1 (33). С. 148–155. DOI: 10.22405/2304-4772-2020-1-1-148-155
9. Wojanowski M., Czerniawska D., Fenrich W. Academic Collaboration via Resource Contributions: An Egocentric Dataset // Connections. 2020. Vol. 40. Issue 1. P. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.21307/connections-2019.010>
10. Hurmelinna-Laukkanen P., Olander H., Blomqvist K., Panfilii V. Orchestrating R&D Networks: Absorptive Capacity, Network Stability, and Innovation Appropriability // European Management Journal. 2012. No. 30. P. 552–563. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.emj.2012.03.002>
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
12. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1. С. 10–51. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211852367/8_1_2.pdf
13. Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. 496 с.
14. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf>
15. Blomqvist K., Cook K. Swift Trust – State-of-the-Art and Future Research Directions // Searle R.H., Nienaber A.I., Sitkin S.B. (Eds.) Routledge Companion to Trust. New York: Routledge, 2018. P. 29–49. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315745572>
16. Lubmann N. Trust and power. Chichester: Wiley, 1979. 208 p.

Статья поступила в редакцию 10.03.21

После доработки 08.05.21

Принята к публикации 18.06.21

References

1. Shcherbinin, A.I. (2020). From «Living Laboratories» to «Living City»: Social Space and University Mission in the Era of Smart Cities. *Praksema. Problemy vizualnoy semiotiki = ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. No. 1(23), pp. 208-220, doi: 10.23951/2312-7899-2020-1-208-220 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Lin, N. (1999). Building a Network Theory of Social Capital. *Connection*. Vol. 22, issue 1, pp. 28-51. Available at: <http://faculty.washington.edu/matsueda/courses/590/Readings/Lin%20Network%20Theory%201999.pdf> (accessed 19.06.21).
3. Nahapiet, J., Ghoshal, S. (1998). Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*. Vol. 23, no. 2, pp. 242-266, doi: 10.2307/259373
4. Wellman, B., Frank, K. (2001). Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities. In: Lin N., Burt R., Cook K. (Eds.) *Social Capital: Theory and Research*. Chicago: Aldine De Gruyter, pp. 233-273, doi: <https://doi.org/10.4324/9781315129457>
5. Basov, N., Minina, V. (2018). Personal Communication Ties and Organizational Collaborations in Networks of Science, Education, and Business. *Journal of Business & Technical Communication*. Vol. 32, no. 3, pp. 373-405, doi: <https://doi.org/10.1177/1050651918762027>
6. Basov, N. (2020). The Ambivalence of Cultural Homophily: Field Positions, Semantic Similarities, and Social Network Ties in Creative Collectives. *Poetics*. Vol. 78, article 101353, doi: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2019.02.004>
7. Echterhoff, G., Higgins, E.T., Levine, J.M. (2009). Shared Reality: Experiencing Commonality with Others' Inner States about the World. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 4, issue 5, pp. 496-521, doi: <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2009.01161.x>
8. Zayakina, R.A. The Role of Solidarity in Forming an University Ethos. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanitarian Journal of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University*. No. 1(33), pp. 148-155, doi: 10.22405/2304-4772-2020-1-1-148-155 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Bojanowski, M., Czerniawska, D., Fenrich, W. (2020). Academic Collaboration via Resource Contributions: An Egocentric Dataset. *Connections*. Vol. 40, issue 1, pp. 25-30, doi: <https://doi.org/10.21307/connections-2019.010>
10. Hurmelinna-Laukkanen, P., Olander, H., Blomqvist, K., Panfilii, V. (2012). Orchestrating R&D Networks: Absorptive Capacity, Network Stability, and Innovation Appropriability. *European Management Journal*. No. 30, pp. 552-563, doi: <https://doi.org/10.1016/j.emj.2012.03.002>
11. Fukuyama, F. (1995). *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. NY : The Free Press, 457 p. (Russian translation: Moscow: ACT Publ.; Ermak Publ., 2004, 730 p.).
12. Garfinkel, H. (1963). A Conception of and Experiments with, «Trust» as a Condition of Stable Concerted Actions. In: Harvey, O.J. (Ed.). *Motivation and Social Interaction: Cognitive Determinants*. New York : Ronald, 1963, pp. 187-238. (Russian translation: *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological review*, 2009, vol. 8, no. 1, pp. 10-51. Available at: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211852367/8_1_2.pdf)
13. Gofman, A.B. (2015). *Traditsiya, solidarnost i sotsiologicheskaya teoriya. Izbrannye teksty* [Tradition, Solidarity and Sociological Theory. Selected Texts]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 496 p. (In Russ.).
14. Coleman, J. (2000). Social Capital in the Creation of Human Capital. In: Dasgupta, P., Serageldin, I. (Eds.) *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. The World Bank. Washington, pp. 13-39. (Russian translation: *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 122-139. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf>).
15. Blomqvist, K., Cook, K. (2018). Swift Trust – State-of-the-Art and Future Research Directions. In: Searle, R.H., Nienaber, A.I., Sitkin, S.B. (Eds.) *Routledge Companion to trust*. New York : Routledge, pp. 29-49, doi: <https://doi.org/10.4324/9781315745572>
16. Luhmann, N. *Trust and Power*. Chichester : Wiley, 1979. 208 p.

*The paper was submitted 10.03.21
Received after reworking 08.05.21
Accepted for publication 18.05.21*